

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

СИТИ-МЕНЕДЖЕР

Дмитрий Самойлов: Город должен быть одновременно и чистым, и умным, и молодым, и традиционным

«Предвыборное» интервью с врио главы администрации Перми

Юлия Усольцева

— Дмитрий Иванович, почти все основные претенденты на пост главы администрации Перми презентовали свои программы в публичном пространстве. Почему вы этого до сих пор не сделали?

— Я об этом даже не задумывался — действую в соответствии с регламентными процедурами, которые чётко прописаны. Секрета из своего реферата не делаю, уже не раз озвучивал его на комитетах и пленарных заседаниях городской думы. А кроме того, то, что мы делаем и о чём пишут СМИ, — и благоустройство территорий районов, и установка новых урн, и нанесение разметки — это элементы моей программы в действии.

Кстати у меня такое ощущение, что где-то через неделю все претенденты на должность сити-менджера будут говорить в своих выступлениях об элементах программ других участников. Уже сейчас всё начинает перемешиваться. Например, с удивлением нахожу у одного из кандидатов цитаты своих публичных выступлений.

— Можете хотя бы в нескольких предложениях сформулировать главные тезисы своей программы?

— Основное отличие моей программы в том, что она носит эволюционный характер и основана на моих практических знаниях и навыках, полученных в ходе трёхмесячной работы в этом кабинете. Некоторые элементы программы я уже озвучил на заседаниях комитетов и пленарном заседании Пермской городской думы. Я говорил о сфере ЖКХ: износе сетей и отставании темпов капитального ремонта от темпов амортизации. Там же уже звучала и оценка положения дел на рынке управляющих организаций: мы должны избавляться от недобросовестных управляющих компаний. Платежи за жилищно-коммунальные услуги по городу составляют почти 21 млрд руб. в год, что сопоставимо с городским бюджетом. Собираемость платежей по квартплате составляет 95%, если говорить грубо, а долги перед поставщиками ресурсов растут, качество обслуживания придомовых территорий оставляет желать лучшего.

— А в чём концепт программы? Вот, например, у ваших конкурентов уже прозвучало — «Чистый город» и «Умный город».

— Город должен быть одновременно и чистым, и умным, и молодым, и традиционным. Он по определению должен быть чистым, он по определению уже является умным. Потому что у нас десятки успешных вузов, и два из них

являются федеральными научно-исследовательскими университетами, и, кстати, многие вузовские инновационные разработки с лёту берутся на вооружение предприятиями.

Наши школьники из года в год показывают лучшие результаты ЕГЭ, чем в других регионах. Всё это подтверждено объективными данными.

— Вы сказали, что пока не приняли решения, опубликуете ли программу. То есть считаете, что со стороны общественности нет такого запроса или вы просто его игнорируете?

— 10-12 позиций, по которым я и вся команда администрации намерены работать, я назвал на думе.

Что касается запроса, вот 10 июня пройдёт — и да на здоровье! Опубликую. Но ещё раз говорю: всё перемешается, все будут говорить об одном и том же — про парковочную политику, про рост доходов бюджета, про наличие воли и желания и т. д.

— То есть вы ждёте, когда все запутаются, чтобы тогда выступить на этом фоне со свежими идеями?

— Нет, не жду. Но это естественно — 10 человек. Многие — с серьёзным опытом государственной или депутатской деятельности, управления организациями. Все — умные люди. Значит, они всё равно все (и я в том числе) написали по-разному, но об одном и том же. Через две недели будет «кишмиш».

— Если все написали об одном и том же, то почему вы считаете себя самым достойным кандидатом? В чём ваше преимущество? Я пытаюсь понять, на основании чего конкурсная комиссия и депутаты будут делать выбор, если программы у всех примерно одинаковые.

— Нет, я не буду себя оценивать. И я не сказал, что программы одинаковые, я сказал, что через две недели все будут говорить об одном и том же. А у вас будет замечательная возможность сравнить те программы, которые были поданы 8 мая, и то, что потом будут говорить кандидаты.

— Но у журналистов и жителей города нет возможности ознакомиться с программами всех кандидатов. Вашей, например.

— Я считаю, что что-то должно остаться сокровенным.

— Как вы оцениваете своих конкурентов?

— Оценка конкурентов — дело неблагодарное. Скажу лишь, что это люди состоявшиеся, достойные, известные.

— Вас не удивил такой интерес к конкурсу?

— Удивил! Потому что многие из участников конкурса, когда проводился предыдущий три года назад, уже были или депутатами, или известными бизнесменами, но почему-то никто из них интерес к этой должности не проявлял.

— С чем вы это связываете?

— Не знаю, с чем это связано. Что же эти люди делали два-три года назад? Почему их не интересовало положение дел в той или иной отрасли городского хозяйства?

— Но вы ведь тоже не принимали участия в том конкурсе, значит, вас тоже не интересовало городское хозяйство!

— Я в то время работал в «Уралсвязьинформе». Работал в компании, которая обслуживала Уральский федеральный округ и Пермский край. Я был занят тогда.

— Почему вы не стали участвовать в проекте «Народное голосование»?

— Ответ тоже очень прост. Пермская городская дума 25 февраля мне оказала очень серьёзное доверие — назначила меня временно исполняющим полномочия главы администрации, заключив со мной предварительный контракт. Если такое доверие мне оказано, то я считаю, что надо дальше и двигаться в этом ключе строго по процедуре, которая определена.

Я считаю, что все эти «Народные голосования», разные интернет-опросы, ещё куча других PR-проектов, которые сейчас поплёрли как грибы после дождя, — это определённая попытка запутать горожан. Меня уже спрашивают знакомые: «Выборы в городе? Где можно голосовать?» Я ответственно заявляю, что выборы в городе не проходят, а идёт процедура назначения главы администрации Перми. Для старшего поколения — председателя горисполкома. И никогда — ни в советской, ни в постсоветской практике — председатель горисполкома или глава администрации не избирался на выборах.

Что касается ныне появившихся многочисленных «голосований», по-моему, это в определённой степени некая попытка изучить предпочтения пермяков, в том числе в преддверии выборов в Госдуму и в Пермскую городскую думу. Но при этом обычно изучение предпочтений горожан идёт в режиме социологических опросов и не сопровождаются завозом агитационных или информационных материалов. А мне сказали, что на территорию города уже завезли 10 тонн агитационных материалов, которые, кстати, уже захламляют улицы и подьезды. Это приличный такой

грузовик. Учитывая, что это не совсем социологический опрос, значит, это ещё и попытка сформировать некое общественное мнение. Но, признаться, это меня и не сильно интересует, и заморачиваться этим некогда, так как львиную долю времени отнимает работа.

— В дебатах вы тоже не планируете участвовать?

— Я ещё раз говорю: я законтрактован Пермской городской думой на исполнение совершенно понятных полномочий. И этим я и занимаюсь с утра до ночи, в том числе и в выходные дни. Участвовать в дебатах банально некогда.

— Помимо того, что вы уже сейчас работаете в администрации, у вас есть ещё одно преимущество — вас поддержал президиум «Единой России». Вас не смущает, что эта поддержка была оказана, потому что вы единственный, кто за ней обратился, а не потому что у вас наиболее достойная программа?

— Я думаю, что «Единая Россия» поддерживает меня ещё и потому, что члены президиума знакомы со мной, знают, на что я способен. Извините, а что мешало другим членам «Единой России» обратиться за поддержкой?

— Например, потому что это ставит всех кандидатов в неравные условия, ведь большинство депутатов в Пермской городской думе являются единороссами и могут вас поддержать не на основании программы, а по партийной линии.

— Что такое неравные условия? Моих растяжек и портретов в городе нет — равные это условия или нет? Я не заказывал 10 тонн информационных раздаточных материалов. Сложно здесь судить, кто в каких условиях находится.

— Как у вас складываются отношения с депутатами Пермской городской думы? Вы оцениваете депутатский корпус как единый организм или выделяете в ней разные группировки?

— Городская дума — это коллегиальный орган. Неслучайно у нас системы и государственной и муниципальной власти устроены таким образом, что есть представительный орган и исполнительный орган. Мы — исполнители тех решений, которые принимает представительный орган. Я это чётко для себя понимаю.

А что касается того, как формально или неформально структурирована дума... С уважением отношусь ко всем депутатам, я понимаю, что решения всё-таки принимаются коллегиально, и это и есть окончательный вариант решения, которое администрации предстоит реализовать.